

УДК 343

Чепурных Оксана Валентиновна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России

o.chepurnyh@yandex.ru

Oksana V. Chepurnykh

adjunct of the Department of criminal law and criminology,

Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

o.chepurnyh@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED A TRAFFIC CRIME WHILE INTOXICATED

***Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, в состоянии опьянения. Проведен анализ дорожно-транспортной аварийности на территории Российской Федерации в 2007-2017 гг. Рассмотрены актуальные изменения в уголовном и административном законодательстве в области обеспечения безопасности дорожного движения. Предложена авторская редакция пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, административная ответственность, состояние опьянения, виктимность, дорожно-транспортная аварийность, дорожно-транспортное преступление, освидетельствование на состояние опьянения, оставление места дорожно-транспортного происшествия.*

***Annotation.** The article deals with some issues of criminal prosecution of persons who committed a crime under article 264 of the criminal code in a state of intoxication. The analysis of road traffic accidents in the Russian Federation in 2007-2017. Actual changes in criminal and administrative legislation on road safety are considered. The author's version of paragraph 2 notes to article 264 of the criminal.*

***Key words:** criminal liability, administrative responsibility, state of intoxication, victimization, road traffic accidents, road transport crime, examination for the state of intoxication, leaving the scene of a traffic accident.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года, одной из приоритетных национальных целей является «снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс. населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности)». Для достижения указанной цели следует решить комплекс стратегических задач, среди которых «усиление ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения» [6].

Согласно официальным статистическим данным за последние 10 лет на дорогах России количество дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли или ранены люди снизилось на 27,5%. Так, в 2007 году общее число ДТП на территории Российской Федерации составляло 233809 ДТП, в которых 33308 человек погибли и 292206 были ранены. В 2017 году на дорогах нашей страны произошло 169432 (-27,5%) ДТП, в которых 19088 (-42,7%) человек погибли и 215374 (-26,3%) ранены [5]. Приведенные данные наглядно демонстрируют результативность комплексной работы государственных органов и служб, научного сообщества, общественных организаций и граждан в рамках исполнения федеральных целевых программ по повышению безопасности дорожного движения (2006-2012 гг., 2013-2020 гг.). Однако уровень дорожно-транспортной аварийности остается недопустимо высоким.

Наиболее острой проблемой является совершение дорожно-транспортных правонарушений лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения.

По вине водителей транспортных средств, находившихся в состоянии опьянения в 2008 году совершено 15593 ДТП, в которых 2555 человек погибли и 22703 ранены. За аналогичный период 2017 года совершено 14972 (-3,9 %) ДТП, в которых 4336 (+69,7%) человек погибли и 20300 (-10,6%) ранены [5]. Таким образом, при снижении общего числа дорожно-транспортных происшествий, совершенных в состоянии опьянения, уровень смертности в результате таких ДТП возрос почти на 70 %.

Управляя транспортным средством в состоянии опьянения, водитель также становится потенциальной жертвой дорожно-транспортного преступления, представляющего угрозу жизни и здоровью не только иных участников дорожного движения, но и его самого. Такие водители, на наш взгляд, обладают «виновной виктимностью», которую К.В. Вишневецкий определяет как предрасположенность стать жертвой посягательства, выраженную «в противоправном поведении самого пострадавшего или его безнравственности, а также в проявлении неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности» [1, с. 417].

Ответственность за совершение дорожно-транспортного преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, в состоянии опьянения наступает в случае совершения такого деяния, которое при отсутствии общественно опасных

последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека является административным правонарушением.

Как справедливо отмечает О.А. Мотин, отношения по обеспечению безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств урегулированы в первую очередь постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации» и «Обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), а Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации лишь предусматривают наказания за разные степени общественной опасности нарушения указанных правил [2, с. 295-298].

При этом уголовная ответственность является исключительным средством государственного реагирования на факты противоправного поведения, если охраняемые законом общественные отношения невозможно защитить с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности.

Конституционный суд РФ указал, что использование в смежных отраслях права единых признаков специального субъекта ответственности, дающих основание считать его лицом, употребившим вызывающие опьянение вещества, согласуется с принципами юридического равенства и справедливости. Конкретизация признаков наличия в организме водителя минимального уровня этилового спирта, по достижении которого он признается находящимся в состоянии опьянения, не противоречит требованиям правовой определенности. Названные положения уголовного и административно-деликтного законодательства системно согласованы и предусматривают объективно оправданную дифференциацию публично-правовой ответственности водителей в зависимости от наступления или не наступления в результате их общественно опасного поведения тех или иных последствий [4].

В соответствии с п. 2 примечания к статье 264 УК РФ Федерации для целей статьи 264 и статьи 264.1 Уголовного кодекса, «лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [7].

При этом, статья 264 УК РФ в действующей редакции не предполагает отнесение к специальным субъектам, предусмотренным ее частями второй, четвертой и шестой, лиц, покинувших место дорожно-транспортного происшествия, независимо от причин и мотивов, обусловивших такое поведение (например, с целью скрыть факт опьянения и избежать более строгой ответственности). В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ, водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения не утрачена возможность установить факт его нахождения в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения [3].

Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, в соответствии с российским законодательством квалифицируется как «невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием» и влечет только административную ответственность по статье 12.27 КоАП РФ.

Конституционный суд РФ отмечает, что в таком случае лица, оставшиеся на месте дорожно-транспортного происшествия, оказываются в «неравном (худшем)» положении по сравнению с лицами, скрывшимися с места дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых возможность подтвердить состояние опьянения на момент совершения преступления в соответствии с пунктом 2 примечаний к данной статье утрачивается. Расширительное толкование пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации, как приравнивающего само по себе оставление лицом, управлявшим транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, места дорожно-транспортного происшествия к отказу от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, недопустимо в силу требований принципа «*nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе)», а также принципа презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации) [4].

Постановлением Конституционного суда РФ от 25.04.2018 N 17-П пункт 2 примечаний к статье 264 УК РФ признан не соответствующим Конституции РФ в части преимущественного положения лица, управлявшего транспортным средством, скрывшегося с места ДТП и не прошедшего освидетельствование на состояние опьянения, по сравнению с лицами, управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия.

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование не позднее чем через год со дня вступления Постановления в силу. До внесения указанных изменений сохраняет силу действующий

порядок применения п. 2 примечаний к статье 264 УК РФ. В случае невнесения указанных изменений до установленного срока пункт 2 примечаний к статье 264 УК РФ утрачивает силу.

Согласно статистическим данным, в 2007 году количество дорожно-транспортных происшествий, водители которых скрылись с места происшествия составляло: 14659 ДТП (6,3% от общего числа), в которых 1589 человек погибли и 13711 получили ранения различной степени тяжести. В 2017 году совершено уже 16849 ДТП (почти 10% от общего числа), в которых 1037 человек погибли и 6395 ранены.

В рамках комплексного подхода к снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, на наш взгляд, необходимо законодательное стимулирование стремления самих участников дорожно-транспортных происшествий к минимизации негативных последствий, к оказанию первой помощи пострадавшим, к участию в установлении объективных обстоятельств происшествия.

В случае совершения ДТП вдали от населенного пункта, отсутствия связи для вызова экстренных служб возможно возникновение крайней необходимости оставления места ДТП водителем с целью доставления пострадавшего в больницу в ситуации, угрожающей его жизни. В таких ситуациях считаем необходимым предоставление лицу, оставившему место ДТП, возможности явиться для прохождения медицинского освидетельствования в течение определенного периода времени. Однако период выведения вызывающих опьянение веществ из организма зависит от ряда факторов (в частности, массы тела, состояния здоровья лица, количества и вида употребленных веществ, времени их принятия и т.д.), что затрудняет установление данного «льготного» периода. Однако действия лица по минимизации негативных последствий ДТП следует учитывать в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания.

Федеральный закон от 03.04.2018 N 62-ФЗ "О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» установил, что « факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха» или (с 3 июля 2018 года) «наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови» [8]. Рассматриваемое изменение имеет значимый «технический» характер, так как позволяет подтвердить или опровергнуть состояние алкогольного опьянения у лиц, совершивших ДТП и находящихся в бессознательном состоянии, что будет способствовать более полному и объективному установлению обстоятельств дорожно-транспортного правонарушения, а также неотвратимости наказания.

В рамках конкретизации и разъяснения понятия лица, находящегося в состоянии опьянения пункт 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса отсылает к Кодексу об административных правонарушениях РФ. Основываясь на взаимодействии норм уголовного и административного права считаем возможным оптимизировать текст пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ в части определения алкогольного опьянения, заменив указание на «наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях», на «в случае наличия в организме этого лица вызывающих алкогольное опьянение веществ, установленного в порядке, определенном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях».

При сравнении примечания к статье 12.8 КоАП РФ и пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ установлено, что понятие наркотического опьянения в рассматриваемых правовых нормах не идентично. Так, в статье 12.8 КоАП РФ указан случай наличия «наркотических средств или психотропных веществ в организме человека», а в пункте 2 статьи 264 УК РФ перечень расширен и определяется наличием в организме лица «наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психотропных веществ». Учитывая взаимодействие уголовной и административной норм предлагаем унифицировать подход к понятию наркотического опьянения в административном и уголовном праве и дополнить примечание к статье 12.8 КоАП РФ указанием на аналоги психотропных веществ и новые потенциально активные вещества. В уголовном кодексе считаем достаточным указание на факт наркотического опьянения лица, установленный в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

На основании изложенного, предлагаем следующую редакцию пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ: «Для целей настоящей статьи и статьи 264.1 лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае наличия в организме этого лица вызывающих алкогольное, наркотическое либо иное опьянение веществ, установленного в порядке, определенном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, а также лицо, управлявшее транспортным средством, и не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также лицо, покинувшее место дорожно-транспортного происшествия».

Литература:

1. Вишневецкий К.В. Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 417-418.

2. *Мотин О.А. Проблемы взаимодействия уголовного и административно деликтного права в сфере публично-правовых отношений безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Библиотека криминалиста. 2016. № 4. С. 295-298.*

3. *Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // СПС КонсультантПлюс.*

4. *Постановление КС РФ от 25.04.2018 N 17-п «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 уголовного кодекса российской федерации в связи с запросом ивановского областного суда» // СПС КонсультантПлюс.*

5. *Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 01.07.2018)*

6. *Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (дата обращения: 03.07.2018)*

7. *"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.*

8. *Федеральный закон от 03.04.2018 N 62-ФЗ "О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.*

Literature:

1. *Vishnevetsky K. V. Klassification of victimization // Theory and practice of social development. 2014. No. 2. P. 417-418.*

2. *Motin O. A. Problems of interaction of criminal and administrative tort law in the field of public relations of road safety and operation of vehicles // library of criminalist. 2016. No. 4. P. 295-298.*

3. *The resolution of Plenum of VS of the Russian Federation dated 09.12.2008 N 25 "About court practice on Affairs about the crimes connected with infringement of traffic regulations and operation of vehicles, as well as their illegal possession without intent to steal" (ed. by 24.05.2016) // ATP ConsultantPlus.*

4. *Resolution of the constitutional court of the Russian Federation of 25.04.2018 N 17-p "On case of check of constitutionality of point 2 of notes to article 264 of the criminal code of the Russian Federation in connection with request of the Ivanovo regional court" // ATP ConsultantPlus.*

5. *Information on road safety indicators. URL: <http://stat.gibdd.ru> (date accessed: 01.07.2018)*

6. *The decree of the President of the Russian Federation from 07.05.2018 No. 204 "On the national goals and strategic objectives development of the Russian*

Federation for the period up to 2024". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (date accessed: 03.07.2018)

7. "Criminal code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 03.07.2018) // ATP ConsultantPlus.

8. Federal law of 03.04.2018 N 62-FZ "On amendments to article 12.8 of the Code of administrative offences of the Russian Federation" // ATP ConsultantPlus.